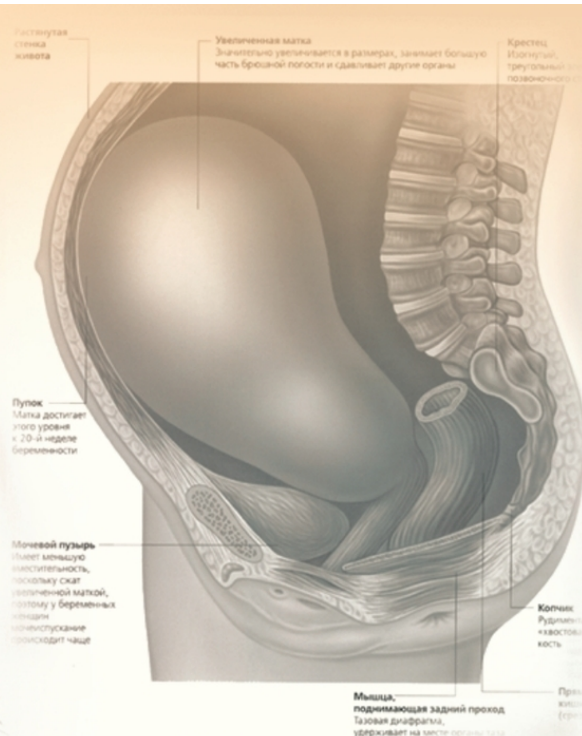

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

И и БЕРЕМЕННЫЙ БОСС

АЙРИН ЛАКС

Айрин Лакс

Я и беременный босс

«ЛитРес: Черновики»

2019

Лакс А.

Я и беременный босс / А. Лакс — «ЛитРес: Черновики», 2019

Быть помощницей вредного босса — непросто. А я к тому же глубоко беременна... Придирки босса и шуточки про беременность — последнее, что мне нужно в этот непростой период. Да чтоб ты на себе испытал, каково это - быть беременной!.. Упс! Кажется, моё желание сбылось... В оформлении обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock. Содержит нецензурную брань.

© Лакс А., 2019

© ЛитРес: Черновики, 2019

Содержание

Глава 1. Анель	5
Глава 2. Анель	8
Глава 3. Анель	11
Глава 4. Анель	13
Глава 5. Анель	16
Глава 6. Анель	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1. Анель

– О да!.. – мысленно простонала я, испытывая едва ли не оргазм от того, что наконец-то успела добежать до туалета и присесть на унитаз.

Думаю, меня поймут только беременные, у которых живот уже лезет едва ли не на нос. Беременность – чудесное время. Даже выполняя самые простые действия начинаешь чувствовать себя супергероем.

Завязать шнурки? Да как два пальца об... Ан нет!..

Пройти в туфлях модной походкой? Пожалуйста!..

Нужно только не забывать, что модной походкой вышагивает Бурёнка с очень-очень внушительным выменем (зачёркнуто) декольте.

Да-да, этому декольте есть чем похвастаться. Всегда было чем потрясти, а сейчас приходится носить эту гордость, разросшуюся едва ли не до четвёртого размера, на радость мужчинам и на тяжесть себе.

– Поздравляю! – хмыкнул Филипп Борисович, мой шеф.

Надо же, стоит там, где я его и оставила, в холле ресторана.

У нас была назначена деловая встреча. Разумеется, я должна была на ней присутствовать. Как-никак, а личная помощница у Вольного Филиппа Борисовича одна-единственная и незаменимая. То есть я.

Наверное, незаменимых не бывает в чьём-то другом случае. Но только не в моём. Потому что начался седьмой месяц беременности, а боссу так и не понравилась ни одна из претенденток.

Уж каких я ему только не находила!.. И всё не то. То слишком недалёкая, то слишком страшная, то слишком медлительная... Филипп Борисович так капризно вертел своим носом, как будто искал спутницу жизни, а не секретаря.

– Надеюсь, это был ваш последний забег в злачное место? – поинтересовался шеф, возвращая мне папку с документами.

Ноутбук босс возвращать не стал, поправил ремень от сумки на плече и махнул в сторону ресторанного зала.

– Прошу, Анель Михайловна, нас уже ждут.

Я постаралась не обращать внимания на ироничный тон своего начальника. Всё-таки он понятия не имеет, каково это быть беременной.

Мне кажется, что этот мужчина вообще не умеет общаться с женщинами, потому что шеф – холост и ни разу не был замечен в ухлёстывании за женским полом нашего большого коллектива.

Поневоле начинали возникать мыслишки, а не «того ли поля ягода» ли наш шеф?.. По крайней мере, девочки из бухгалтерии очень любили обсуждать эту тему за чашечкой чая и даже делали ставки, какие мужчины нравятся Филиппу Борисовичу.

Но сейчас мне нужно было выкинуть все посторонние мысли из головы и сосредоточиться на работе. За столиком в ресторане нас уже ждали представители турецкой фирмы. Собственно говоря, восемнадцать процентов акций обувной фабрики «Cinderella» принадлежали турецкой фирме «Arzum».

Это было ещё одной причиной, по которой Филипп Борисович вредничал, не желая выбирать другого помощника. Я прекрасно знала турецкий язык. И не такой уж редкостью было знание турецкого языка. Но все приходившие секретари со знанием турецкого босса не устраивали. Поэтому я сейчас сидела и мужественно переводила турецкую трескотню своему шефу.

Немного цифр обо мне.

93-93-93, 32-я неделя беременности. Во мне 175 см обаяния и 69 килограмм харизмы.

Но даже меня начинают утомлять чересчур болтливые турки. И хочется как можно скорее распрощаться с ними. Тем более, что все основные вопросы были уже обсуждены в офисе, а эта встреча обязана разбавить официоз непринуждённой обстановкой дружеской беседы.

Дружеской беседы без меня не получается. Потому что турки по-русски не понимают. Они прекрасно болтают по-английски. Но английского языка не знает мой босс.

Он, видите ли, учил в школе и в университете Шиллера и Гёте. Похвально, конечно, но тяжеловесный deutsch – не помощник в беседе. Поэтому Филиппу Борисовичу приходится ждать, пока я в очередной раз вернусь за столик.

Я опять мило извинилась за вынужденное отсутствие и села. Беседа возобновилась. Я мельком посмотрела на часы: пора бы закругляться. Но турки опять принялись обсуждать производственные мощности и далеко идущие планы. Переводить... в горле пересохло.

Я потянулась за бокалом с водой и почувствовала, как босс аккуратненько и деликатно толкает мою ногу носком своей туфли. Я недоумевающе уставилась на него.

Филипп Борисович метнул взгляд на бокал, потом на меня, потом посмотрел куда-то в сторону. *Босс продемонстрировал высший разряд по стрельбе глазами, но я намёка не поняла.*

Начальник вздохнул и пересел поближе, отбирая у меня бокал с водой.

– Хватит.

– В смысле хватит? – удивилась я. – В горле пересохло, пить хочется!..

– Хватит пить, – тихо произнёс босс. – Вы целый вечер только и делаете, что пьёте и бегаєте писать. Пить-писать, пить-писать... Занимайтесь работой время от времени, Анель Михайловна.

– Мне ещё переводить надо, знаете сколько? Не знаете? Вот и я не знаю, но говорить мне явно будет тяжело.

– Если бы вы меньше бегали туда-сюда, деловая встреча уже закончилась... Как минимум час назад. Сколько раз вы бегали в туалет?.. А сколько на это уходит времени?..

– Посмотрите сюда, – я положила руку на свой живот. – Вот это называется беременность. Да, мне хочется пить, а потом хочется писать... Потому что плод во время третьего триместра опускается ниже в области таза и оказывает сильное давление на мочевой пузырь.

Филипп Борисович поджал тонкие губы. Босс поправил светлые волосы, зачёсанные назад, и буркнул:

– Меня мало заботят физиологические особенности вашего состояния.

У меня даже кровь от лица схлынула.

– Не заботят? А то, что я уже должна находиться на декретном отпуске, вас тоже мало заботит?

– Вы сами согласились остаться ещё немного, – пожал плечами шеф. – Так что будьте добры потрудиться... и пейте поменьше. Вот этот бокал воды явно лишний.

Нет, всё-таки мой начальник – самый неприятный тип во всей вселенной. Даже с учётом того, что он никогда не скупится на премию...

Неприятный тип, холодный, как замороженная рыба!.. Отталкивает выражение его голубых глаз, намеренно спокойных, немного прищуренных и очень внимательных. От такого взгляда не скроется даже букашка, чего уж говорить об ещё одном бокале воды.

– Отпустите бокал. Мне хочется пить.

– Здесь ресторан, а не водопой для загнанных антилоп, Анель Михайловна.

Меня так возмутило нахальное поведение начальника, что я даже забыла о турках, которые для меня перестали существовать.

– Я сама оплачу счёт за воду, уважаемый Филипп Борисович, – улыбнулась я и потянула бокал на себя.

Не тут-то было. Босс не собирался его выпускать. Он вцепился в него своими длинными пальцами. Я, разумеется, дёрнула бокал и пролила воду себе на блузку.

– Чёрт!..

– Я же говорил, что ничего хорошего из этой затеи не выйдет, – с лёгким смешком ответил босс.

– Вы испортили мою блузку!.. – зашипела я.

– Честно признаться, вашу блузку отвратительного пороссячьего цвета было сложно испортить! – фыркнул начальник.

– Всё. Встречу можно считать оконченной! – сказала я, поднявшись из-за стола, и распрощалась с турецкими бизнес-партнёрами.

Те ответили немного растерянно. Они явно не ожидали, что придётся так быстро сворачивать удочки. Я даже не стала смотреть на выражение лица начальника. Наверняка, он был жутко недоволен.

Но пусть сам разбирается с партнёрами!.. Хам.

Я же пошла в женский туалет, чтобы просушить блузку под сушилкой для рук. Я быстро стянула с себя блузку и подставила мокрую ткань под сушилку. Та послушно зашумела. Я была зла и мысленно костерила босса на чём свет стоит, не сразу поняв, что за моей спиной кто-то стоит.

– Вы вернётесь за стол? – раздался спокойный голос начальника.

Я подпрыгнула и обернулась. Сушилка перестала шуметь.

– Эй!.. Это женский туалет!.. – возмутилась я.

– Кабинки закрываются, – спокойно возразил босс. – Переговоры ещё не окончены.

Начальник скользнул заинтересованным взглядом по моей фигуре. А я только сейчас поняла, что стою в юбке высокой посадки и в бюстгальтере, поддерживающим объёмную грудь.

– Выйдите немедленно!

Я проворно прижала блузку к груди.

– Если вы не заметили, я пытаюсь исправить то, что вы натворили!..

– Так вы её не высушите. Будете возиться тридцать лет и три года. Надо по-другому. Дайте сюда.

Филипп Борисович потянул на себя мою блузку. Я, возмущённо дёрнула её на себя. Лёгкий хлопок не выдержал натиска двух упрямцев и затрещал. Треугольный «V»-образный разрез превратился в убогое рваньё.

– Приплыли! – топнула я от злости.

– Хм... Надо же, порвалась, – констатировал босс, прикладывая блузку ко мне. Он словно прикидывал, сгодится тряпка или нет. А потом начальник выдал мне укоризненно:

– Надо покупать качественные вещи.

– То есть вы мне ещё и за это выговаривать будете?.. А не пошли бы вы... за стол переговоров? Может быть, турки поймут несколько слов по-немецки?

– Es ist ausgeschlossen, – будто издеваясь, проговорил начальник. – Без вас не обойтись. Пожалуйста.

– Es ist... и дальше то же самое, что вы сказали, – огрызнулась я, разворачиваясь к сушилке.

Пусть босс сам разруливает ситуацию, а я как-нибудь высушу блузку, натяну её, прикрою грудь папкой и доберусь до дома на такси.

– Увы, не получится, – вздохнул босс. – Придётся пожертвовать вам свой пиджак. Ростом вы немного ниже меня... Грудь у вас выдающаяся... Пиджак сядет на вас отлично!..

– Спасибо за оценку выдающейся части моего тела, но я как-нибудь сама...

Босс тихо выматерился себе под нос, но потом произнёс убийственно потрясающую фразу:

– Двойная премия.

И этот голубоглазый дьявол протянул мне свой светло-серый пиджак в мелкую клеточку.

Глава 2. Анель

Переговоры всё-таки завершились и весьма удачно. Турки уехали довольными, и взгляд босса немного потеплел.

– Вот видите! – произнёс Филипп Борисович, откинувшись на диване. – Всё получилось. И без глотка воды прожили, и без туалета... Целый час!.. Идёте на рекорд, Анель...

– Ха-ха!.. Шуточка за десять, да?

– Ммм... Почему так мало? За сто, я полагаю.

Я посмотрела на самодовольного босса. Рукава ярко-голубой рубашки босс закатал до локтей. Волосы на руках у него золотистые, едва заметные. Кожа чуть тронута загаром и под ней жгутами выступают вены. Рубашка контрастирует с загорелой кожей и подчёркивает глаза под длинными светлыми ресницами.

Так... Что-то слишком долго я разглядываю лицо этого мужчины. Хотя, у него есть на что посмотреть. Приятное лицо, благородное с высокими скулами и острым ровным носом.

– Думаю, на сегодня мы закончили, – сказала я. – И на завтра, наверное, тоже...

– Нет, – мотнул головой начальник. – Мы так не договаривались.

– А вы попробуйте договориться вот с ним, – показала я рукой на живот. – Царевич пинаться изволит и живёт по своему распорядку дня, заставляя меня подстраиваться под его запросы. Терпеть ещё и ваши капризы, Филипп Борисович, я не смогу. В конце концов, у меня уже начался декретный отпуск...

Я перевела дыхание.

– Так что я дорабатываю эту неделю и ухожу. Вот.

– Сто сорок дней при обычной неосложнённой беременности, – автоматически ответил начальник. – Соответственно из расчета по семьдесят дней до и после родов...

Босс немного подумал и сжал губы в тонкую линию.

– Многовато будет.

– Что? А вы...

Чёрт... Сдерживаться очень сложно, а тут ещё царевич начал активно возмущаться. Чувствую, получится из него отличный защитник.

Сейчас малыш буянит так, как будто лично показывает противному боссу все приёмы Жан-Клод Ван Дама. Я подождала, пока малыш утихомирится, и спросила у начальника.

– А вы эпоху, часом, не перепутали?.. Рабовладельческий строй остался в далёком прошлом. Даже крепостное право уже давно отменено. В конце концов, защита прав и интересов работников регулируется нормами трудового права.

– Это прозвучало так воинственно, как будто вы собираетесь на меня жаловаться...

– Если вы меня будете препятствовать моему уходу в положенный законом трудовой отпуск в связи с беременностью, придётся и пожаловаться. Хотя мне очень бы этого не хотелось. Давайте лучше договоримся.

– Отличный метод ведения переговоров! – хлопнул в ладоши босс. – Сначала пригрозили, а теперь хотите договориться. Да вам, Анель, нужно бизнес отжимать, а не секретаршей работать!..

– Вот у вас и отожду обувную фабрику. И будете вы до конца дней покупать и носить исключительно продукцию нашей обувной фабрики, отечественного производства. Качественную и патристическую!..

Босс невольно перевёл взгляд на свои жутко модные итальянские туфли с заострёнными носами и покачал головой, быстро сказав:

– Думаю, мы договоримся. Премия, да?..

– Премия, – согласилась я.

– Но вы дорабатываете до конца недели.
– Хорошо. Но с понедельника меня в офисе не будет.
– Отлично, – потёр ладони начальник. – И ещё вы поедете со мной в деловую поездку.
– В какую ещё поездку?
– Юбилей обувной фабрики. Десять лет, ну! – босс недовольно цыкнул. – У беременных память напрочь отшибает, что ли?..

– Про юбилей я прекрасно помню. Но думала, что вы собираетесь отправлять туда своего заместителя.

– Не получится, – вздохнул босс. – Заместитель лежит в больнице, отравился неизвестно чем.

– А я вам зачем?

– Как зачем? – раздражённо спросил босс. – Речь подготовить, организовать всё. Должен же кто-то стать мостом между мной и обыкновенными людьми, в конце концов...

Сказать, что я обалдела после слов начальника, значит, ничего не сказать. Как по мне, это заявление было чересчур заносчивым.

Ох, сбил бы кто-нибудь спесь с этого говнюка!..

Несколько месяцев назад самыми радостными словами для меня были два слова: «Я беременна».

Сейчас же я подбадривала себя другим словосочетанием: «Двойная премия».

Двойная премия мне не мешает, потому что растить ребёнка мне придётся одной. Разумеется, моя мама обещала приехать и помогать мне первое время. Но в остальном я – мать-одиночка.

Я рассталась со своим парнем незадолго до того, как узнала, что беременна.

Григорий был весёлым и общительным. Даже чересчур общительным. Особенно в нижней части своего тела. В той самой части, что у мужчин болталась между ног в незарегистрированном состоянии.

В первое время с Гришей было невероятно интересно и легко, а потом меня начала раздражать чрезмерная общительность с противоположным полом, куча девушек-друзей и постоянное желание «позависать» где-нибудь у приятелей на пару дней.

С парнем я рассталась, а потом узнала, что беременна. Противозачаточные в сочетании с лекарственными препаратами – не самая лучшая защита. Так что у меня остался сюрприз от наших отношений.

Я сразу позвонила Грише, но оказалось, что его нет в городе: он уехал в гости к родственникам. Гриша вернулся в город и долго тушевался, но потом сказал, что не готов становиться родителем и мне не советует, в двадцать три-то года...

Гриша так не хотел становиться родителем, что даже записал меня в клинику к своей тёте-гинекологу на приём. Но я в самый последний момент отказалась от операции и вышла из кабинета гинеколога, решив, что не буду делать аборт.

– Ого, так быстро? – удивился Гришка.

Он ждал меня, прогуливаясь по улице возле больницы.

– Я не хочу делать операцию.

– Ань, ну мы же обо всём поговорили...

– Анель, – поправила я Гришу. – И я не жду от тебя, что ты станешь участвовать во всём этом. Мне кажется, что ты ещё не созрел до отцовства...

Гриша не стал бить себя в грудь кулаком и изображать рыцаря светлого образа. Иногда мы пересекались в городе, но разговаривали как случайные знакомые, словно его роли в моём растущем животе не было вообще. Но на самом деле я и не видела Гришку в роли отца ребёнка.

Так что как сложилось, так сложилось...

И двойная премия была бы мне очень-очень кстати. Поэтому я хоть и материла Филиппа Борисовича про себя, но понимала, что поеду с ним в другой город.

Ещё как поеду и буду вести себя, как работник года...

Глава 3. Анель

Я всегда была исполнительным работником. Я всё спланировала, подготовила и не ожидала подвоха.

Но реальность подготовила сюрприз. И начались практически сразу. В машине босса. Я задыхалась от запаха сандалового ароматизатора воздуха.

– Снимите ароматизатор, пожалуйста... Мне плохо, – обмахнулась я листком бумаги.

– Токсикоз, что ли? – поинтересовался босс, лихо выруливая на автомобильную трассу за городом.

– У меня нет токсикоза. Токсикоз на поздних сроках беременности не говорит ни о чём хорошем... Но от жары и тяжёлого запаха мне стало плохо, – пожаловалась я.

Филипп Борисович снял ароматизатор воздуха не сразу. Второй раз я не стала просить его вслух, но демонстративно достала «рвотный пакетик», держа его наготове.

– Для чего вам пакетик?

– Для того самого, Филипп Борисович. Ап, и вы узнаете, что я съела за завтраком.

Босс тут же остановился и снял ароматизатор, проветрив всю машину. Мужчина поглядывал на меня с опаской.

Надо же, как сильно он переживал за роскошный салон своего автомобиля!..

Немногим позже босс включил кондиционер в салоне. Мне значительно полегчало, но потом стало холодно.

– Выключите кондиционер, пожалуйста.

– А сейчас что? Замёрзла?..

– Да, – поёжилась я.

– На улице – жара. Если я выключу кондиционер...

Я опять пошуршала пакетиком. У босса глаза едва ли не на лоб полезли.

– Что? Опять? А сейчас вас от чего тошнит?..

– От холода. Тошнота – защитная реакция моего организма, – соврала я, не моргнув и глазом.

«Скоро и на тебя, Филиппок, такая же реакция разовьётся!» – мысленно добавила я.

Начальник остановил автомобиль и вышел. Странно... Что ему понадобилось?..

Через мгновение дверь автомобиля с моей стороны распахнулась, и босс накрыл меня пледом. Без единого слова. Быстро и аккуратно.

– Спасибо, – поблагодарила его я.

Автомобиль тронулся с места, и незаметно для себя я задремала...

Меня разбудил лёгкий тычок в плечо.

– Что? Уже приехали? – хрипло спросила я, протирая глаза.

– Да, уже приехали. Вы проспали три часа в дороге.

Я незаметно утёрла с нижней губы ниточку слюны, пока босс вытаскивал чемоданы. Я потянулась и встала, сложила плед, протянув его начальнику.

– Нет, спасибо.

Филипп Борисович скользнул по мне насмешливым взглядом.

– Оставьте этот плед себе. Чувствую, что он вам очень понравился.

Я не успела поблагодарить босса, как он тут же выдал следом:

– Вы так блаженно пускали на плед слюны во сне.

Я посмотрела ему вслед. Обязательно было говорить последнее, да?.. Не мог сделать вид, что ничего не заметил?..

Никакого воспитания!..

И я, полыхая от негодования, сердито поплелась вслед за боссом в отель. Городок был захолустным, отелей в нём было всего два. Причём, один из двух отелей активно ремонтировали.

Я заранее забронировала номера в оставшемся отеле. Но в отеле нас ждал сюрприз.

– Нет брони на номера, – сказала девушка-администратор.

– Что? Я бронировала номера...

Босс оглядел меня насмешливым взглядом.

– Может быть, вы забыли это сделать, Анель?

– Да нет же... Я бронировала два одноместных номера. Один – класса «Люкс», второй – обыкновенный.

Администратор только развела руками.

– Свободных номеров мало... Когда вы бронировали номера?

– В начале недели. Во вторник, – уточнила я.

– А-а-а... Извиняемся за причинённые неудобства. Во вторник девочка работала, новенькая. Наверное, она что-то напутала.

– Не извиняю, – вмешался босс. – Нам нужны номера...

Администратор закивала быстро-быстро и уткнулась в монитор компьютера.

– Остался только один одноместный номер и несколько двухместных. Двухместный номер – общей площадью от 25 м², с двумя отдельными кроватями и рабочей зоной с письменным столом. В стоимость номера входят завтрак «шведский стол», ежедневно две бутылки воды 0,5 л., чайный набор и посещение тренажерного зала, – проворно тараторила администратора отеля.

– Хорошо. Давайте нам двухместный номер, – обречённо вздохнул босс, махнув рукой.

Время уже было позднее, и усталость брала своё. Босс предложил мне отужинать в ресторане.

Ужинать мне не хотелось. Я вежливо отказалась от предложения начальника и легла спать. Следующий день обещал быть насыщенным...

Ночка тоже выдалась весёлой. Начальник проклинал местных поваров, зарекаясь впредь питаться в подобном «клоповнике», и нарезал круги по номеру, шествуя в известном направлении.

Я бы немного позлорадствовала. Но в номере не работал кондиционер, было душно и страшно хотелось пить. А потом, соответственно, хотелось писать. И словно нарочно, боссу заветная комната нужна была именно в те моменты, когда там находилась я.

В очередной раз позеленевший босс язвительно поинтересовался:

– Анель, вы решили выпить ежедневную норму питьевой воды этого отеля за нас двоих? Или только свою поллитровку успели приговорить?..

Отвечать что-то начальнику не было смысла.

Боженька уже наказал этого хама, заставив его преклонять колени перед фаянсовым сантехническим изделием.

Глава 4. Анель

Посещение обувной фабрики стало тем ещё испытанием.

Въедливый запах кожи и клея был таким насыщенным, что я едва выдержала обязательное посещение производства, пулей метнувшись на улицу. Радовало только то, что босс выглядел не лучше меня. Он ещё не пришёл в себя после ночных бдений.

Оказалось, что на этом наши мучения ещё не окончились. Нам нужно было посетить концерт в местном Дворце Культуры. Потому что Филипп Борисович был меценат-с и пожертвовал значительную сумму на обновление театральных декораций.

Я мужественно держалась на протяжении полутора часов на летней жаре, но потом сдалась. Я подумала, что начальник больше не нуждается в моих услугах и решила прогуляться до отеля.

До отеля было минут пять ходьбы. Я поплелась в направлении отеля, решив срезать путь через парк, и села на скамейку. У меня затрезвонил сотовый телефон.

Я перевела дыхание, чтобы не сопеть, как лошадь после скачки, и выудила телефон из сумочки.

Звонил Гриша. Я удивилась.

Последний раз Гриша присылал мне дежурное сообщение с поздравлениями на день России. Больше ничего. Зачем ему понадобилось звонить мне сейчас?..

Я хотела сбросить звонок, но потом всё же ответила.

– Привет, Анель! – пылко поприветствовал меня Гриша.

Надо же!.. Анель... И не сокращает до «Аня»? Но я рано обрадовалась, потому что следом Гриша произнёс, не дожидаясь моего ответа.

– Ань...

– Привет, Гриша, – устало вздохнула я, чувствуя себя трёхсотлетней старушкой. – Анель...

– Да-да, солнышко... Конечно, Анель... Я просто волнуюсь и путаюсь в словах, в буквах...

Так... Солнышком Гриша называл меня в самом начале наших отношений.

– Что-то случилось? – спросила я.

– Случилось! – трагически заявил Гриша. – Случилось то, что я – болван.

– погоди, Гриша... Может, не всё так печально? – утешила я бывшего. – Может быть, врач погорячился с диагнозом?

– Анель... Я не о том. Я просто не знаю, как тебе сказать. Потому что чувствую себя самой последней свиньёй... Но на днях я видел тебя в городе. Издалека. И вдруг понял... Анель, я был слеп.

– Что?.. – спросила я, поражённая таким бурным потоком слов от бывшего.

– Я был слеп. Но я вовремя прозрел. Ещё не поздно всё исправить! – горячо заверил меня Гриша. – Я смотрел на тебя, красивую и счастливую... С круглым животом. И понял, что внутри меня что-то перевернулось.

– Гриша, я сто раз говорила, не увлекайся фаст-фудом!..

– Анель... Ты не воспринимаешь мои слова всерьёз. И я сам тому виной. Но я вдруг понял... Это было словно озарение. Да, пусть будет озарением. Но я понял, чего я лишаясь!.. Семья... любимая жена... Я могу быть счастливым, но сам несколько месяцев назад оттолкнул своё счастье.

– Гриша? – спросила я. – Не понимаю, к чему ты ведёшь.

– Прости меня, – проникновенно сказал Гриша. – Я испугался ответственности и сбежал, как самый последний трус. Но теперь я понял свою ошибку. Я хочу исправить её. Хочу быть с тобой и с малышом... Позволь мне быть рядом.

Я едва язык не проглотила от удивления. Чувство, пронзившее меня насквозь, было сложно назвать удивлением. Это был лёгкий культурный шок, который огрел меня по голове, словно пыльный мешок.

– Анель. Не молчи, пожалуйста. Дай мне шанс всё исправить! Я уже три дня хожу сам не свой. Я не могу ни есть, ни спать... Я места себе не нахожу и постоянно думаю о тебе. Мне ужасно стыдно за то, каким слизняком я был в начале. Анель, ты просто чудо... Ты поступила очень мудро и смело, оставив ребёнка. Позволь мне участвовать в вашей жизни?.. Пожалуйста... ста...

Надо же, как внезапно и неожиданно парня заела совесть.

– Скажи, к тебе сейчас можно прийти? – не отступал Гриша.

– Гриш, я сейчас не в городе... Я в рабочей командировке.

– Рабочая командировка? – возмутился Гриша. – Ты уже должна быть в декретном отпуске!.. У тебя не шеф, а изверг!.. Значит, так...

Я отодвинула телефон от уха, ещё раз взглянула на дисплей, проверяя телефонный номер. Гриша ли мне звонил?.. Гриша.

– ... как только ты вернёшься! – услышала я окончание фразы.

– Что-что?

– У ребёнка должен быть отец! – решительно заявил Гриша.

Мама с папой твердили мне то же самое. Они так часто мне этого говорили и даже грозились сосватать меня за какого-то знакомого. Мол, Савелию немного за тридцать, не женат, серьёзен и очень хочет иметь семью. Зная маминых с папой знакомых, сплошь педагогов, осмелюсь предположить, что Савелий – тридцатилетний девственник, живущий с мамой и носящий брюки с подтяжками... Так что Савелия мне рядом видеть совсем не хотелось.

– Я хочу быть отцом! – напористо заявил Гриша. – С твоей стороны будет неправильно лишать меня права видеть, как растёт наш... ребёнок.

– Хм... Гриша... Ты меня удивил.

– Анель, у нас всё было хорошо. В самом начале. Пока я всё сам не испортил. Позволь мне сейчас всё исправить? Я хочу семью... Выходи за меня?..

– Такие разговоры не решаются по телефону, Гриша!.. – осторожно сказала я.

И почему вместо того, чтобы представить семейное утро втроём, я вдруг подумала, что уже всё-всё распланировала. И появление Гриши в эти планы никак, ну никак не входило!..

– Солнышко, возвращайся скорее... Я уже купил обручальные кольца... И ты же знаешь, что у меня папина сестра работает в ЗАГСе. Если ты скажешь «да», родная, нас распишут... Едва ли не завтра! Пожалуйста!.. – взмолился Гриша.

– Дай мне время подумать? – попросила я.

– Здесь не о чем думать... Хочу видеть тебя своей женой! Мы будем счастливы, вот увидишь!..

– Давай мы встретимся и всё обсудим?.. А сейчас, извини, надо ещё кое с чем разобратся.

– Солнышко, береги себя. И поцелуй нашего малыша, – ласково попрощался Гриша.

Поцелуй малыша? Как, интересно?.. Я, конечно, хожу на йогу для беременных, но выполнять этот трюк не смогу.

Гриша, ну ты и вертопрах!.. Я отложила телефон в сумочку и вытянула ноги перед собой.

Гриша меня огорошил. И не очень-то я горела желанием... сочетаться с Гришей браком так внезапно. От его напора я немного ошалела. Надо будет увидеться с ним и всё обсудить.

А пока... сниму туфли... У меня ноги ныли от каблучков.

Я освободила ноги из тесного плена туфель и блаженно зажмурилась: какое счастье!..

– Вот вы где!..

Я приоткрыла один глаз: Филиппок собственной персоной.

Глава 5. Анель

Босс перевёл взгляд на мои ступни.

– Не комментируйте, ради всего святого, – простонала я, обмахиваясь ладошкой.

– И не собирався, – съехидничал Филипп Борисович. – Вы рано ушли. Сейчас надо будет крутить барабан...

– Какой барабан? – поморщилась я.

– Лотерея среди тех, кто покупал билеты, – фыркнул босс. – Победителям лотереи будут вручать чайники, тостеры и замечательные хренорезки за три копейки.

– Так прокрутите его сами, – попросила я.

– Я буду крутить, вы будете доставать билетики. Всё, как всегда... Когда билетики достаёт красивая девушка, возмущённых в проигрыше значительно меньше. К тому же вы в положении... Это умиляет.

– Без меня никак не обойтись? – взмолилась я, пошевелив затёкшими пальцами ног.

– Никак. Нас уже внесли в программу, – непреклонно заявил босс.

Филипп Борисович скривился и сказал чуть более миролюбиво.

– Анель, милая, вам, конечно, нелегко сейчас. Но неужели вы думаете, что я получаю удовольствие от этого цирка?.. Это необходимость, не более того!.. Так что взбодритесь, припудрите носик и вперёд!.. Вертеть барабан...

– Да я этот барабан, знаете, на каком месте вертела бы? – пробурчала я, всовывая припухшие ноги в осточертевшие туфли.

– Ну же, Анель! Где моя везде успевающая и неунывающая секретарша? – внезапно подмигнул мне босс, пообещав. – Если всё пройдёт, как по маслу, я не поскуплюсь на поощрение. Премия будет не двойной, а больше. Так что давайте поскорее с этим закончим. Нам осталось не так много дел... Завтра утром – встреча с представителями края, и потом можем возвращаться, – подбодрил меня босс, идя немного впереди меня.

Я плелась за боссом, еле переставляя ноги и проклиная всё на свете. Ноги ныли. Я остановилась и присела, чтобы ослабить тугой ремешок.

– Девушка-красавица, – раздалось откуда-то сбоку. – Вижу, дорогая, по кругу ты ходишь, на месте толчешься, препятствие какое-то мешает тебе. Давай погадаю?..

Я обернулась. Ко мне подошла цыганка и остановилась близко от меня. На ногах у неё были грубые, растоптанные ботинки. Длинная, пёстрая многослойная юбка поражала многообразием расцветки. На голове цыганки был повязан платок вокруг собранной в узел косытак, что формой напоминал тибетейку. Цыганка одной рукой покачивала свёрток с младенцем.

Цыганка усмехнулась и протянула мне руку. Я автоматически оперлась на мозолистую ладонь, чтобы встать.

– Вижу, дорогая, на месте ты толчешься. Препятствие какое-то мешает тебе. Давай погадаю?.. – повторила цыганка. – Препятствие уберу. Вот так дуну... – цыганка провела пальцами по моей раскрытой ладони. – И всё плохое уберу. Дорого не возьму, дорогу белую и счастливую тебе пообещаю. Как скажу, всё так и сбудется. Будет у тебя сыночек светленький и голубоглазый, на папу похож, да не на того. Дай сколько не жалко, всё у тебя будет замечательно.

Цыганка тараторила и тараторила, продолжая держать меня за руку.

– Много не возьму. Мне много и не надо. Для ребёночка только. Дай, сколько есть...

Я и сама не заметила, как второй рукой потянулась за кошельком. Внезапно меня за плечо схватили чьи-то пальцы.

– Анель!..

Ага, это босс появился.

– Детский сад!.. Ведётесь на цыганскую болтовню. Дай нагадаю дорогую белую, длинную и счастливую, да? – передразнил цыганку Филипп Борисович.

А я, как дурочка, тем временем, уже вытащила из кошелька две бумажные купюры. У меня в кошельке было только две пятисотенные купюры и немного мелочи. Я в основном везде рассчитывалась банковской карточкой.

– Анель!.. Да вы в своём уме? – изумился босс, перехватывая мою руку. – Вы ещё карточку подарите и пин-код сообщите сразу этой шарлатанке!..

– Много не возьму. Мне много и не надо. Для ребёночка только. Дай, сколько есть... – повторила цыганка, улыбаясь.

– Для ребёнка!.. Анель, у неё в руках пустой кулёк, свёрток из тряпок!..

– Отстаньте, Филипп Борисович. Вас ждёт барабан, – отослала я начальника.

Я никогда не была суеверной. Но тут меня словно перемякнуло: пальцы сами проворно всунули купюры в шершавую цыганскую ладонь.

– Ждёт тебя счастливое будущее, сыночек родится крепенький и здоровенький, – нараспев протянула цыганка. – А вот это держи на удачу...

Цыганка сунула мне в руку какую-то ржавую монету.

– Прекрасно! – съязвил босс. – Медяк на сдачу... Анель, некогда ерундой заниматься. Пойдём...

Филипп Борисович приобнял меня за плечи и повёл за собой, иронизируя над моей доверчивостью.

– Мда-а-а... У беременных точно всё благоразумие испаряется без следа, – фыркнул начальник.

– Да что вы привязались к моей беременности? – вспылила я. – И отцепитесь!.. Без вас дойду.

– Да пожалуйста!.. – босс резко отодвинулся, словно я в него кипятком брызнула, и зашагал впереди меня.

Пришлось пытаться поспевать за ним. Но босс был не отягощён бременем живота, так что шёл очень быстро. Филипп Борисович удалялся горделивой походкой хищника.

Я перевела дух, остановившись у небольшого фонтана в парке. Монетка жгла мне пальцы. Я подставила пальцы под прохладную струю воды и отёрла горевшее лицо.

– Догоняйте, Анель!.. Рабочая неделя моей беременной секретарши ещё не закончилась! – раздался голос босса далеко впереди.

«Да чтоб ты на себе испытал, каково это, быть беременной!» – в сердцах подумала я.

И только секунду спустя поняла, что цыганская монетка выскользнула из пальцев в фонтан...

Глава 6. Анель

Я всегда любила спать на животе.

Когда животик начал расти, спать на животе стало неудобно. Подушка для беременных мне только мешала, я не могла уснуть, лёжа на ней. Так что приходилось во сне перекатываться то с бока на бок, то на спину.

Но сегодня впервые за несколько месяцев я спала на животе и блаженствовала...

Какой кайф!..

Я уже почти проснулась, лениво подумав: наверняка, мне просто снится, что я сплю на животе. Но какой же, чёрт побери, приятный сон!..

Я потянулась всем телом, чувствуя необыкновенную лёгкость. Рано обрадовалась. Дискомфорт, всё-таки был. Создавалось впечатление, что я спала на чём-то твёрдом. Наверное, я просто уснула с пультом от телевизора. И именно он сейчас лежит подо мной, причиняя неудобства.

Я села на кровати и потянулась. Осмотрела комнату одним глазом, второй ещё никак не хотел открываться. Босса в комнате не было. Наверняка он уже охраняет ванную комнату. Интересно, ему полегчало?.. Может, дать ему таблеточку?

Я-то вооружена на все случаи жизни, а он, бедолага, мучается. Конечно, он за дело мучается, но всё равно жаль мужика. Отощает ещё больше, а босс и без того – сухой и жилистый, поджарый, как гончая.

Так... Что-то не то. Почему я сплю на кровати у окна? Я засыпала на той кровати, что стояла ближе к двери... Неужели я стала лунатиком и начала ходить во сне?.. Вот только этого мне не хватало!..

Беременность и без того преподнесла мне очень много сюрпризов, о существовании которых я и не подозревала раньше.

Становиться лунатиком на последних месяцах беременности мне очень не хотелось. Извинюсь перед начальником, что оккупировала его кровать – и дело с концом. Всё равно мы скоро перестанем с ним видеться. И позориться мне будет не перед кем.

Так... А что это на мне надето? Серые хлопковые брюки... Мало того, что я начала ходить во сне, так я ещё каким-то образом умудрилась натянуть мужские пижамные штаны!..

Вот позор на мою беременную голову!.. Я не только хожу во сне, но ещё и обворовываю чемоданы босса.

Лунатик-клептоман. Прекрасно, просто прекрасно!..

На этом сюрпризы не закончились.

Я тупо уставилась на свои ступни.

Фу...

Я, конечно, понимаю, что иногда ноги отекают, но чтобы они вот так успели растоптаться до размеров ног хоббита!.. С длинными пальцами, без признаков педикюра. Только не говорите мне, что я ещё и лак с ногтей ног сгрызаю ночами.

Нет. Это не мои ступни.

Я пошевелила пальцами ног. Или всё-таки мои?.. Странная каменная резь внизу живота усилилась. Я перевела взгляд туда, где всё звенело от напряжения, и присвистнула. Брюки картинно оттопыривались в паху.

И самое главное... У меня не было моего беременного животика!..

– Вот это да!.. – потрясённо выдохнула я, ощупывая себя.

Моему изумлённому вздоху вторил отборный мат, доносящийся из ванной комнаты. Самым приличным словом было слово, начинающееся на «п» и заканчивающееся на «ц». И это явно была не белая арктическая лисица...

Я вскочила. Чёрт, забыла, когда последний раз подскакивала вот так, как резиновый мячик. Я понеслась в ванную комнату отеля.

Я распахнула дверь, уставившись на... себя.

– Блядь!.. Что за на хуй!.. – материлась я, щупая свою грудь.

Я протёрла глаза: как я могла видеть себя, не стоя перед зеркалом?.. И тем более видеть, как это не моё отражение делает жесты, не принадлежащие мне.

Потом я обратила внимание на свои пальцы рук. Мужские. С длинными пальцами и золотой печаткой на указательном пальце левой руки. Такой перстень с чёрным камнем носил мой босс!..

И тут до меня дошло. Догадка обожгла сознание!..

Я ещё раз ощупала себя: ни груди третьего размера, стремящегося к четвёртому, ни моего беременного животика, ни даже, блин, длинных волос!..

Вместо этого я стала плоской как доска, очень твёрдой и жилистой доской. Доской со стояком в штанах.

Я оттянула пижамные штаны с трусами и охренела. Из трусов мне приветственно махнула головка мужского прибора.

– Блядь!.. Что за на хуй!.. – а вот это уже произнесла я сама, но почему-то мужским голосом.

Позор-то какой! Никогда не материлась так грубо, а тут меня словно прорвало!..

– А ну отойди! – я двинула плечом... даже не знаю, как сказать, кого я двинула: себя или босса. Скажем там, босса в своём теле.

– Сама отойди! – услышала я в ответ.

Мы синхронно шагнули к зеркалу и застыли.

Я была боссом, а босс был мной.

Я всё ещё не могла поверить. Я щупала пальцами лицо с колкой щетиной и впалыми щеками. Немного волнистые светлые волосы босса были растрёпаны.

Я автоматически приладила волосы пальцами, понимая, что жест – инстинктивный. Мужское тело само его машинально выполнило.

Я пощупала себя ещё раз, остановив пальцы на груди. Вернее, на её отсутствии...

– Да, теперь твоя грудь висит на мне! – зло рявкнул босс женским голосом.

– Не висит, Филипп Борисович. Висит это то, что у вас между ног болтается.

– Болтается? Уверена, Анель? Пощупай, как следует, – съязвил босс. – Болтается верёвочка в голове, которая уши соединяет!.. Блядь!..

Теперь босс начал ощупывать себя.

– Блядь!..

– Сами вы!.. И не лапайте моё тело! – я перехватила запястье босса и сжала его.

Начальник взвыл, капризно сморщив носик.

– Больно-о-о!.. Садистка!.. Отцепись!.. В моём теле сил больше, чем в твоём.

Босс растёр запястье, ещё раз взглянув на себя в зеркало.

– Да быть такого не может!.. Сколько я вчера пил, Анель? – требовательно спросил начальник.

– Вы вчера не пили!.. Вас после позавчерашнего носило к унитазу, как на реактивной ракете. Так что вы вчера ничего не пили из спиртного, воду и соки пили непосредственно из только что распечатанных бутылок, – отчиталась я по привычке.

Ну а что?.. Босс же спросил? Спросил! Значит, надо ответить.

– Я тем более не пила! – добавила я. – Потому что мне нельзя. Я беременна.

– Теперь уже нет! – саркастично ответил начальник и вдруг замер, испуганно округлив глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.